

А. А. Давиденко, М. Е. Мегем

«ПОЛИТИЧЕСКИ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЕ,
ИДЕЙНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНО
ГРАМОТНЫЕ МЕСТНЫЕ ПЕРЕДАЧИ»:
НОВОСТНАЯ ПОВЕСТКА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1947 ГОДУ

57

Рассмотрено новостное содержание информационной среды в Калининградской области как новом советском регионе в 1947 г., когда здесь сформировались основные средства массовой информации первых послевоенных лет. Авторы статьи описывают процесс институционализации радио и прессы, а также на основе текстов городских и районных газет, радиопередач анализируют ключевые тематики и сюжеты. Сделаны следующие выводы: преобладавший позитивный, идеологически выдержанный тон сообщений радио и газет создавал картину активного послевоенного развития Калининградской области, что должно было способствовать закреплению прибывавших в регион советских переселенцев. Средства массовой информации постоянно напоминали населению области о ее неразрывности с остальным Советским Союзом через оповещение жителей о событиях и процессах, происходивших в стране в целом, а также через использование понятий «наша Родина» и «наша страна». В прессе подчеркивалось, что калининградцы являются частью советского народа и наряду с остальными гражданами СССР участвуют в общем деле развития страны. В то же время высокие показатели оттока переселенцев из области в послевоенные годы наводят на мысль о том, что работа местных средств массовой информации не могла замаскировать имевшиеся проблемы.

The article considers the news content of the information environment in the Kaliningrad region, the new Soviet region, in 1947, when the main media of the first post-war years were formed here. The authors describe the process of organisation of radio and press. They also analyse key topics through the texts of Kaliningrad and district newspapers as well as radio programmes. The research draws the following conclusions: the tone of radio and newspaper reports, which was ideological and prevalingly positive, created a picture of the active post-war development of the Kaliningrad region. This measure should have helped to make the settlers arriving in the region stay here. The mass media "reminded" the population of the region of its inseparability from the rest of the Soviet Union by informing residents about events and processes that were taking place in the whole state and by using the categories "our homeland" and "our country". The press emphasised that residents of the Kaliningrad region were a part of the Soviet people and along with the rest of the citizens of the USSR were involved in the overall development of the country. At the same time, the high rate of emigration from the region in the post-war years suggests that the work of the local media could not mask the problems that existed.

Ключевые слова: заселение Калининградской области, советские газеты и радио, советские новости, советский народ, СССР

Keywords: settlement of the Kaliningrad region, Soviet newspapers and radio, Soviet news, Soviet people, USSR

По итогам Второй мировой войны, подведенным на Потсдамской конференции в июле – августе 1945 г., к СССР в качестве компенсации за причиненный нацистской Германией ущерб отошла часть бывшей немецкой провинции Восточная Пруссия, и 7 апреля 1946 г. на этой территории возникла Кёнигсбергская область, переименованная 4 июля того же года в Калининградскую. В рамках послевоенного восстановления страны предстояло превратить разоренную войной землю в благоустроенный советский край. С этой целью 9 июля 1946 г. И. В. Сталин подписал постановление №1522 Совета министров СССР, положившее начало организованному заселению Калининградской области советскими гражданами из ряда областей и республик в составе РСФСР (в том числе Мордовской, Марийской и Чувашской АССР) и Белорусской ССР.

У властей появлялись основания для того, чтобы уделять настроениям граждан на этой территории особое внимание. С одной стороны, регион стал пограничной территорией на западе советского государства, к тому же здесь частично сохранилась немецкая застройка, а на улицах зачастую присутствовали надписи и указатели на немецком языке. В совокупности это создавало у приехавших туда советских людей ощущение оторванности от остальной страны. С другой стороны, остатки немецкой материальной культуры – та же архитектура и предметы быта – вызывали у советских людей не только объяснимые враждебные чувства, но и интерес, поскольку многое, чем пользовались немцы в быту, было для советских граждан новым. Так, переселенец А. С. Карандеев вспоминал:

В России жили в деревянных домах, а сюда приехали и как в сказочную страну попали: полы паркетные, печи кафельные, стены крашеные. Краска тогда у нас была редкостью [5, с. 68].

Надо признать, впрочем, что иногда реакция была и прямо противоположной [5, с. 66–67]. Наконец, контакты советских граждан с еще оставшимся в области после войны немецким населением в некоторых случаях имели недопустимые для официальных властей проявления, например в виде сожительства, иногда приводившего к рождению детей. В глазах политического руководства эти обстоятельства создавали потенциальную угрозу монолитности советского общества в новом регионе и угрожали осложнить советизацию области. Соответственно, поддержание в сознании прибывших в новый край их советской идентичности становилось делом государственной важности, и особое значение здесь приобретали средства массовой информации, служившие основным рупором власти.

В настоящей статье рассматривается новостное содержание информационной среды, которая формировалась в процессе советизации Калининградской области и в которой жило ее советское население. В центре внимания находятся материалы радиопередач и газет как массовых источников, рассчитанных на охват всего населения области. В качестве хронологических рамок исследования определен 1947 год

как время начала формирования в Калининградской области основных средств массовой информации — радио и прессы, а также их воздействия на жителей региона.

В ходе стартовавшего освоения советскими людьми новой области было важно обеспечить бесперебойную работу средств массовой информации. С учетом этого уже в первые послевоенные месяцы началось восстановление целлюлозно-бумажной отрасли, и в 1945 г. была произведена первая бумажная продукция заводами в Кёнигсберге (с 1946 г. — Калининград) и фабрикой в Велау (с 1946 г. — Знаменск).

По мере решения вопроса с обеспечением области бумагой открывались редакции местных газет в наиболее крупных населенных пунктах. Пионерами в этом стали работники редакции «Калининградской правды», первый номер которой вышел в свет в декабре 1946 г., а уже в 1947 г. в регионе насчитывалось почти два десятка изданий. Помимо областного центра редакции газет работали в Балтийске («Страж Балтики» с 1946 г.), Большаково («Ленинское знамя»), Гвардейске («Сталинское знамя»), Гурьевске («Коммуна»), Гусеве («За доблестный труд»), Железнодорожном («Знамя коммуны»), Зеленоградске («Приморский большевик»), Краснознаменске («Красное знамя»), Немане («Ленинец»), Нестерове («Ленинский путь»), Озёрске («Знамя труда» и «Озёрский колхозник»), Полесске («Идеи Ильича» и «Колхозная жизнь»), Правдинске («Верный путь» и «Колхозная правда»), Славске («Колхозная слава»), Советске («Большевик» и «Знамя коммунизма») и Черняховске («Коммунист» и «Сталинец»).

К 1947 г. тиражи газет в небольших населенных пунктах, как в случае с гурьевской «Коммуной» или зеленоградским «Приморским большевиком», достигали 1 тыс. экземпляров, тогда как основная газета областного центра «Калининградская правда» выпускалась тиражом 14 тыс. экземпляров. В течение года ее тираж постепенно увеличивался. Представление о том, какое значение имело появление советских газет для первых переселенцев, дают воспоминания работницы роддома №1 Н. Грязевой:

Кругом разруха, немецкая речь и готические буквы на уцелевших вывесках. Свет, вода подавались с перебоями. Зачастую работу у себя в рентген-кабинете мы начинали в 22–23 часа, так как днем электроэнергии не хватало. Редко где увидишь дымящую фабричную трубу. Еле ползущие облезлые трамваи без стекол... И вдруг — газета! У нас, приехавших сюда, в поверженный Кёнигсберг, исчезло чувство оторванности от «большой земли» (цит. по: [26]).

Как видно, обстановка разрухи и непривычное окружение формировали у приехавших сразу после войны в область советских людей ощущение изолированности от основной части Советского государства. Средства массовой информации на родном языке должны были помочь преодолеть такие настроения.

Параллельно велась работа по организации радиовещания. Первые результаты были заметны уже в 1946 г. — в марте в Кёнигсберге звучало

советское радио, а к октябрю в домах калининградцев работники Калининградской радиотрансляционной сети установили в общей сложности 1 тыс. радиоточек [27, с. 10]. В январе 1947 г. начал работу Калининградский областной радиокомитет, а затем организация радиовещания началась в районах области. Так, приказом по Калининградскому областному радиокомитету от 16 апреля 1947 г. была учреждена редакция узлового радиовещания в Советске, а в августе — в Черняховске [9, л. 4, 20], далее с сентября было положено начало радиовещанию в Краснознаменском районе, а с ноября — в Гвардейском и Полесском районах [9, л. 28, 38, 41]. На первых порах радиовещание было преимущественно централизованным: по мере восстановления инфраструктуры области на улицах появлялись громкоговорители, с помощью которых местные жители узнавали последние новости или иную информацию. Вместе с тем длительность радиоэфиров была относительно непродолжительной: тексты приказов по Калининградскому областному радиокомитету показывают, что среднесуточный объем вещания по районам области в 1947 г. составлял 30 минут [9, л. 4, 20, 38], частью которого был 15-минутный выпуск новостей (см., напр.: [11, л. 37а]).

И все же газеты и радио не могли охватить все население области, которое к этому времени уже превысило 200 тыс. человек [17, с. 89]. Выходом из этой ситуации было определение в учреждениях и на предприятиях работников, в задачи которых входило информирование трудовых коллективов о происходившем. Одна из жительниц области, приехавшая в числе первых переселенцев после войны в регион еще ребенком, вспоминает, как сообщали новости на работе у ее мамы:

У них были, как это у медиков сейчас называется, пятиминутки, политинформация... Был докладчик, который три раза в неделю все новости выкладывал: в цеху, в отделе. Специально были люди, которые обсуждали, говорили, и это было все на виду [30].

Отдельного внимания заслуживает содержание передававшейся по радио и в газетах информации. Оно определялось принципом «население должно знать то, что ему следует знать». Согласно распоряжениям председателя областного радиокомитета И.Х. Безверхова, в эфир должны были выходить «политически целеустремленные, идейно-содержательные и литературно грамотные местные передачи» [9, л. 4], а за корректностью всего, что звучало по радио и печаталось в газетах, следил зоркий глаз цензуры (о работе цензоров см. подробнее: [17, с. 285–293]). Как указывает В.Н. Маслов, «удовлетворение психологической потребности переселенцев, а затем и коренных жителей края в определении формулировки того, чем же является для них регион, взяли на себя коммунистические и советские управленческие структуры, идеологические органы. Представление о регионе они формировали, в частности, через областную печать. Безусловно, данный образ был официальным...» [20, с. 26].

Бытовые трудности послевоенной жизни в Калининградской области по-разному действовали на людей, поднимавших здесь народное

хозяйство. Наряду с оптимистами находились и те, кто изъявлял желание как можно скорее вернуться в родные края. В их числе встречались и специалисты, командированные в область на восстановительные работы. Риск распространения подобных настроений создавал угрозу срыва планов восстановления народного хозяйства, поэтому средства массовой информации не афишировали стремления покинуть Калининградскую область, а там, где вскользь упоминалось об этом, на первый план выдвигались примеры советских граждан, пожелавших остаться здесь и после решения задач, для которых они были командированы. Так, в общественно-политической передаче на тему «Остаюсь на новой Советской земле» рассказывалось о В.Е. Калашникове, который о своих первоначальных планах и появившихся позднее мотивах поселиться тут говорил так:

Завод вступил в строй. Я имел право его оставить, возвратиться в свой город. Но я задумался: ведь это был мой завод, восстановленный моими руками и сотнями таких, как я! Почему я должен уезжать? А кто будет работать вместо меня? На эти вопросы у меня был один ответ: я нужен на новой советской земле, нужен заводу. И вот я остался... [11, л. 54].

В марте 1947 г. в передаче на тему «Человек труда, чести и долга» рассказывалось о фрезеровщице Л. Дубровиной, умело обращавшейся со сложным фрезерным станком и выполнявшей план по выпуску металлических деталей [11, л. 60]. Героями другой передачи были братья-лесорубы Ходаевы, которые в короткие сроки освоили новые специальности и проявили себя в промышленности [11, л. 50–53]. Подобные примеры должны были воодушевлять жителей области на трудовые подвиги и мотивировать их оставаться на новой советской земле, однако одной героизации труда было недостаточно. Требовалось показать советским гражданам его результаты в виде восстановленной инфраструктуры городов и поселков, включая открытие новых учреждений, обеспечивавших, помимо прочего, досуг жителей, поэтому в новостях появлялись сообщения вроде того, которое прозвучало по радио в «Областных известиях» 20 августа 1947 г.:

С каждым днем благоустроеннее становятся города и села нашей области. В Краснознаменске три месяца назад не было ни библиотеки, ни кино, ни электричества. Сейчас здесь восстановлена электростанция, оборудована прекрасная библиотека с двумя тысячами экземпляров книг, открыт КОГИЗ, город радиофицирован. Первый громкоговоритель установлен на здании Районного Исполнительного комитета. Сюда часто сходятся люди, чтобы послушать «Известия», музыкальную или литературную передачу [10, л. 161–162].

О повышении комфортности повседневной жизни в регионе говорилось и в другом радиообъявлении:

Ежедневно к поездам, прибывающим в Калининград, подаются комфортабельные автобусы. Отсюда, переполненные пассажирами, они уходят в новые советские курортные города: Зеленоградск и Светлогорск. Не так

давно здесь в роскошных виллах и отелях, утопающих в садах и лесах, жила и развлекалась верхушка гитлеровских головорезов и немецких буржуа. Теперь здесь созданы здравницы для трудящихся Советского Союза [10, л. 162].

В числе прочего упоминалось открытие в Калининграде новых коммерческих столовых и ресторана [10, л. 162].

На страницах газет и по радио объявлялось о вводе в строй новых предприятий и оборудования, ударном труде советских людей в Калининграде и области, возравставших вследствие этого объемах промышленного производства и досрочном выполнении плана рабочими в разных отраслях народного хозяйства. Складывалось ощущение, что жизнь в регионе налаживается быстрыми темпами.

Заметным элементом информационного поля в Калининградской области становилась периодическая констатация «советскости» региона и советской идентичности его населения. Например, в номере «Калининградской правды» от 28 августа регион определялся как «новая советская земля». Там же отмечалось, что «область включена в пятилетний план развития и восстановления народного хозяйства СССР и будет жить общей жизнью со всей советской страной» [28]. Действительно, область встраивалась в общие процессы, происходившие в Советском Союзе. Так, в статье «Физкультуре и спорту — широкий размах» описывалось формирование общесоветских структур повседневности:

Тысячи советских людей приехали сюда еще в то время, когда большинство промышленных предприятий лежало в руинах, когда только что зарождались первые советские организации, и, несмотря на это, уже тогда здесь стихийно возникли спортивные игры и физкультурные занятия [29].

Возникновение советской спортивной культуры на новой территории создавало повседневные условия, которые должны были укреплять представление советских граждан о Калининградской области как о части общесоветского пространства.

После войны трудовые коллективы Калининградской области, приняв на себя социалистические обязательства по выполнению и перевыполнению производственных планов, вступили во Всесоюзное социалистическое соревнование. «Калининградская правда» 10 июня по этому поводу писала следующее:

Рабочие, работницы, инженеры и техники промышленных предприятий нашей области, как и весь советский народ, поставили перед собой благородную задачу — ознаменовать 30-летие советской власти досрочным выполнением годовых планов [8].

В частности, об успехах рабочих жестяночной мастерской, работников целлюлозно-бумажной отрасли, строителей и железнодорожников в Советске сообщала газета «Большевик» [1; 4; 15; 18; 19; 21; 24; 25].

Не осталась незамеченной в прессе и одна из ключевых дат в истории Советского государства. О 30-й годовщине Октябрьской революции сообщала статья «Знаменательная дата», опубликованная 7 ноября в газете «Коммуна»:

Сегодня исполнилось тридцать лет с того дня, когда Октябрьская революция свергла власть буржуазии, установила на одной шестой части земного шара диктатуру пролетариата, учредила новый тип государства — Социалистическое Советское государство. <...> Прошло 30 лет. За этот срок наша Родина изменилась до неузнаваемости. Наша страна из аграрной и отсталой в экономическом и культурном отношении превратилась в передовую, культурную, могучую индустриально-колхозную державу [14].

63

Читатели, очевидно, должны были ассоциировать себя с образовавшимся после революции и последовавшей за ней Гражданской войны Советским Союзом, несмотря на то что до 1945 г. территории Калининградской области не было в его составе. В газете обосновывалась и закономерность советизации Калининградской области:

Мы избирали первые Советы на новой советской земле, на земле, которую мы не завоевали, а отвоевали, которая многие столетия находилась в плену германских милитаристов и теперь возвращена ее настоящим хозяевам... [12].

Пресса демонстрировала, что общей со всей страной становилась и политическая жизнь. В декабре «Коммуна» писала о выборах, проходивших в этот день в местные Советы депутатов трудящихся в РСФСР и ряде других республик Советского Союза:

Выборы в местные Советы проходят в тот момент, когда по всей нашей стране идет огромная борьба за досрочное выполнение Сталинской пятилетки, за укрепление могущества нашей Родины... [6].

Двадцать пятого декабря в разделе «Могучая демонстрация морально-политического единства и сплоченности советского народа» описывалось единодушие, с которым в Гурьевском районе его жители приняли участие в голосовании, солидаризировавшись таким образом с остальными советскими гражданами:

...трудящиеся нашей молодой Калининградской области, как и все советские люди республики, снова продемонстрировали свою огромную любовь к советскому правительству, коммунистической партии и ее великому вождю и учителю товарищу Сталину [12].

Газета также передавала настроение избирателей во время голосования. Так, колхозник Прохоренков из сельхозартели имени Сталина делился своими впечатлениями:

Сегодня для нас большой праздник. Мы избираем свои местные Советы впервые в нашей молодой области. Я с радостью голосую за счастливую жизнь, за могущество нашей Родины, за всенародного кандидата товарища Сталина! [2].

Реакция 18-летнего В. Линькова на происходившее была следующей:

Для меня сегодня самый большой праздник — я впервые принимаю участие в голосовании... Только в нашей советской стране все имеют равные права. Я голосую за нашу счастливую молодость! [23].

Избиратель А. С. Барбашов писал, что это радостный, торжественный день выборов в местные Советы, когда все равные советские граждане РСФСР идут голосовать за своих депутатов [3]. Газета показывала, что участвовавшие в выборах местные жители воспринимали Калининградскую область как часть общей Родины, включали ее в понятие «наша советская страна» и рассматривали выборы как важный рубеж на пути ее процветания. Идея единства жителей региона с остальным населением СССР подкреплялась посылом об общем государстве с опорой на категории «наша страна» и «наша Родина», а также обращением к общей истории.

Кроме местных региональная пресса передавала и общесоюзные новости. Например, жителям области сообщалось о награждении званием Героя Социалистического Труда передовиков в сельском хозяйстве по всей стране [22] или характеризовались последние события международных отношений [7; 13]. Это также должно было давать читателям понять, что все происходящее в Советском Союзе касается каждого его гражданина.

Однако позитивные сообщения радио и газет не могли затмить реальное положение дел в регионе. Глазам командированного в область второго секретаря обкома ВКП (б) П. А. Иванова, который с января до июня 1947 г. фактически руководил краем, предстала картина, отличная от той, что создавали газеты и радио: низкие темпы восстановления народного хозяйства, провал промышленными предприятиями планов, нехватка квалифицированных кадров, недостаток материальных ресурсов, недисциплинированность работников и многое другое. Пристальное внимание к хозяйству и жизни людей в Калининградской области союзное руководство обратило только после того, как П. А. Иванов в мае написал И. В. Сталину длинное письмо, в котором изложил весь масштаб бедствий. Ответом на это обращение стал визит в область специальной комиссии во главе с А. Н. Косыгиным [16].

В 1947 г. охват прессы и радио еще не поспедал за стремительно увеличивавшимся населением Калининградской области, и в повседневной жизни советских граждан оставалось пространство, не занятое официальной пропагандой. Это пространство и заполнялось различными слухами и небылицами. Как показывает Ю. В. Костяшов, в то время самым распространенным был слух о скором начале новой мировой войны [16, с. 106]. Среди населения ходили разговоры и о возможном возврате области немцам. Все это мало способствовало укреплению желания оставаться в области, и, вероятно, влияло на настроения советских граждан, многие из которых уезжали из нее. Так, в 1947 г. в область приехало около 147 тыс. человек, а покинуло ее почти 40 тыс. человек. В следующем году оба показателя были выше: прибыло чуть больше, чем 153,5 тыс., а уехало уже почти 52 тыс. человек [17, с. 104].

Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов. Благодаря преобладавшему позитивному, идеологически выдержанному тону сообщений радио и газет создавалась картина бурно развивавшейся после войны области, что должно было воодушевлять прибывавшее в регион советское население и способствовать его закреплению там. Важной миссией средств массовой информации было постоянное напоминание населению области о ее неразрывной связи с остальным Советским Союзом, с целью чего читатели оповещали о событиях и процессах, происходивших в стране в целом. Нередким было использование прессы категорий «наша Родина» и «наша страна»; подчеркивалось, что калининградцы являются частью советского народа и наряду с остальными гражданами СССР участвуют в общем деле развития страны. В то же время демографические показатели демонстрируют, что, несмотря на высокую численность прибывавших переселенцев, отток из области также оставался высоким. Это наводит на мысль о том, что информационное освещение жизни в области было неспособно замаскировать имевшиеся и очевидные для ее жителей проблемы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-09-43039 «“Советский народ” на крайнем западе России: теория и практика формирования “новой исторической общности” в Калининградской области (1945–1991)».

Список литературы

1. Аркадьев И. У путейцев // Большевик. 1947. 5 дек. С. 1.
2. Баранов Н. Высокая активность // Коммуна. 1947. 25 дек. С. 1.
3. Барбашов А.С. Обеспеченная старость // Коммуна. 1947. 21 дек. С. 2.
4. Вихарев А. Дадим бумагу сверх плана // Большевик. 1947. 29 окт. С. 1.
5. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / ред. Ю.В. Костяшов. 3-е изд., испр. и доп. Калининград, 2018.
6. Выполним свой гражданский долг // Коммуна. 1947. 21 дек. С. 1.
7. Выступление Э. Бевина // Калининградская правда. 1947. 14 марта. С. 4.
8. Выше уровень механизации трудоемких работ // Калининградская правда. 1947. 10 июня. С. 1.
9. Государственный архив Калининградской области (далее – ГАКО). Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 6.
11. ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 7.
12. День всенародного торжества // Коммуна. 1947. 25 дек. С. 1.
13. Заявление Д. Маршалла // Калининградская правда. 1947. 14 марта. С. 4.
14. Знаменательная дата // Коммуна. 1947. 7 нояб. С. 1.
15. Иванов И. Ответ строителей // Большевик. 1947. 5 дек. С. 1.
16. Костяшов Ю.В. Калининградская область в 1947–1948 гг. и планы ее развития // Вопросы истории. 2008. №4. С. 105–113.
17. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград, 2009.
18. Крюков Н. Новый трудовой подъем // Большевик. 1947. 2 дек. С. 2.
19. Лерман Ш. В ответ на призыв ленинградцев // Большевик. 1947. 2 дек. С. 2.

20. *Маслов В.Н.* Образ Калининградской области на страницах газеты «Калининградская правда» советского времени // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С. 25–35.

21. *Морозов Г.* Годовой план выполним к 7 ноября // Большевик. 1947. 29 окт. С. 2.

22. *О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства республик, краев и областей за получение высоких урожаев:* указ Президиума Верховного Совета СССР // Калининградская правда. 1947. 23 марта. С. 1.

23. *Павлов И.* За счастливую молодость // Коммуна. 1947. 25 дек. С. 1.

24. *Петрова М.* Годовой план выполнен // Большевик. 1947. 5 дек. С. 1.

25. *Полторы* нормы за смену // Большевик. 1947. 15 нояб. С. 2.

26. *Ржевский В.* «Кругом разруха и немецкая речь...» Как 75 лет назад началась калининградская журналистика // Комсомольская правда. 2021. 29 сент. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/28336/4482224/> (дата обращения: 17.12.2021).

27. *С той* высоты, что недоступна птицам: 65 лет Калининградскому ОРТПЦ / сост. А. Корсун; филиал РТРС «Калининградский ОРТПЦ». Калининград, 2012.

28. *Сталинская* программа борьбы за строительство новой области // Калининградская правда. 1947. 28 авг. С. 1.

29. *Физкультуре* и спорту — широкий размах // Калининградская правда. 1947. 9 июля. С. 1.

30. *Фрагменты* видеointервью с первыми переселенцами о средствах массовой информации. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BXnwW4Aljk> (дата обращения: 17.12.2021).

Об авторах

Алексей Анатольевич Давиденко — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: AADavidenko@kantiana.ru

Максим Евгеньевич Мегем — канд. ист. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: megem@yandex.ru

The authors

Dr Aleksei A. Davidenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: AADavidenko@kantiana.ru

Dr Maxim E. Megem, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: megem@yandex.ru